

Тепляшин П.В.,

доктор юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ХРАНЕНИЯ НАРКОТИКОВ:
ГИПОТЕТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА В КОНТЕКСТЕ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ**

Криминологическая доктрина обладает достаточно большим арсеналом подходов к минимизации рецидивной преступности путем полной либо частичной декриминализации соответствующих деяний либо их перевода в преюдициональные правовые конструкции (в частности, за счет «работы» института административной преюдиции и реализации «фронтальной» уголовной политики). Изучение данного инструментария не является «данностью» для исследователей-криминологов и других специалистов в области права, но выступает выражением свободной научной воли тех из них, кто понимает квинтэссенцию теоретической и практической результативности такого анализа, осознает на этой почве перспективность отечественной системы противодействия наркоугрозам, прогнозирует ценность российского опыта профилактики наркопреступности для мировой правоохранительной практики. Представляется допустимым рассмотреть гипотетическую возможность реализации указанного арсенала криминологических подходов применительно не ко всей наркопреступности, а в разрезе такого общественно опасного деяния, как незаконное хранение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Основные скрипты (перспективы фактической реализации идеи, ожидаемые результаты, прогрессивные тенденции) таких подходов¹ в контексте декриминализации незаконного хранения наркотиков можно свести к следующим тезисам:

1) принудительное «снятие» законодателем с деяния свойств общественной опасности повысит порог общественного терпения относительно его вредоносности и снизит остроту социальной реакции на соответствующее противоправное поведение (в частности, на незаконное хранение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов);

2) «выведение» из уголовного законодательства определенного общественно опасного (фактически оно может таким и оста-

¹ Bird M., Nguyen V., Grattet R. Impact of defelonizing drug possession on recidivism // *Criminology & Public Policy*. 2020. V. 19. No. 2. P. 591-616; Turner S.F., Davis L.M., Fain T., Braithwaite H., Lavery T., Choinski W., Camp G. A national picture of prison downsizing strategies // *Victims & Offenders*. 2015. V. 10. I. 4. P. 401-419.

ваться) деяния частично занижает общественную опасность связанного с ним криминогенного поведения, то есть применительно к хранению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов понижается общественная опасность цепочки таких деяний, как приобретение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

3) уменьшается риск криминальной зараженности лиц, которые не подвергаются уголовно-правовому воздействию и, соответственно, не оказываются в местах лишения свободы;

4) реализация так называемой «фронтальной» политики, сопряженной с переводом отдельных преступлений в разряд уголовных проступков (в частности, незаконное хранение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), но оставляя их в границах уголовного права, обеспечивает нивелирование повышенной общественной опасности наркопреступлений и объективно расширяет правовые средства их профилактики.

Кроме того, ряд социологических и криминологических теорий в определенной степени обосновывают искусственность и (или) нецелесообразность установления уголовной ответственности за хранение наркотиков. Так, согласно теории напряжения Роберта К. Мертона общество оказывает неоправданное давление на людей для достижения общественно приемлемых или даже перфекционистских целей в условиях, когда граждане не обладают соответствующими средствами для их достижения. Это приводит к социально-психологическому напряжению, которое начинает подталкивать людей к совершению преступлений, включая такие наркопреступления, которые направлены на получение материальной выгоды.

В свою очередь, теория интеракционизма, предложенная Джорджем Мидом, в интерпретации теории стигматизации Фрэнка Танненбаума демонстрирует, что реагирование общества на преступления без должной обзримости возможных рисков выступает достаточно значимым криминогенным фактором, позволяющим инициировать криминализацию личности, восприятие личностью роли преступника. Соответственно, повышается риск совершения повторного правонарушения, включая наркопреступление (в частности, незаконное хранение наркотиков как одно из наиболее латентных и, следовательно, допустимых по соображениям криминальной результативности).

Постмодернистская криминология и соответствующие деликтологические воззрения Я.И. Гилинского рассматривают наркопреступность с позиций её конвенциональности и относительности (релятивности): борьба с наркопреступностью традиционными средствами приводит к усилению латентности наркопреступлений, по-

сколькo уголовно-правовое воздействие на соответствующие общественно опасные деяния (представляется, что в первую очередь применительно к незаконному хранению наркотиков) носит излишний характер, а также приводит к использованию населением в целях немедицинского потребления наркотиков некачественных наркотических средств и наркотических веществ (наркосуррогаты и эрзац-вещества).

Тезисное изложение подходов относительно гипотетических перспектив декриминализации незаконного хранения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов демонстрирует наличие достаточно большого объема аргументов для отпадания потребности в законодательной регламентации уголовной ответственности за указанное преступление. Важно заметить, что данные подходы опираются на ряд общеизвестных криминологических теорий и концепций, поэтому они формируют некие криминологические риски, связанные не столько с их научно-теоретическим обсуждением, сколько с реальными инициативами практической реализации.

Однако на фоне такой стратегической цели антинаркотической политики, как формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года не рассматривает перспективы либеральных инициатив в области законодательной регламентации запрета на формы незаконного оборота наркотиков (включая незаконное хранение наркотиков). Следовательно, такое направление антинаркотической политики, как сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, должно реализовываться не за счет искусственного манипулирования в области уголовно-правовых запретов (включая различные либеральные нормотворческие инициативы¹), а путем реального снижения соответствующих общественно опасных деяний. Вместе с тем в криминологической и других связанных науках крайне важно проводить качественные исследования, направленные на конструктивное обоснование отмеченных постулатов действующей антинаркотической политики Российской Федера-

¹ Подр. см.: Цуканов Н.Н. О проекте модельной методики оценки инициатив в сфере регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров для государств – участников Содружества Независимых Государств // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы международного научно-практического семинара. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. С. 15-21.

ции и недопущение либеральных нормотворческих инициатив в данной области.

Таким образом, думается, что реальные криминологические перспективы декриминализации общественно опасного деяния в виде незаконного хранения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов отсутствуют. Однако именно на примере указанного преступления продемонстрированы вероятные риски либеральных нормотворческих инициатив в реализации антинаркотической политики.

Мамай Е.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИКОВ ОПИЙНОЙ ГРУППЫ
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

В настоящее время незаконный оборот наркотиков является серьезной угрозой национальной безопасности России, на борьбу с которой направлены значительные усилия правоохранительных органов государства. Изучение состояния наркоситуации является важным компонентом системы определения эффективных мер по борьбе с наркопреступностью. На расширенном заседании коллегии МВД России министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев отметил, что «основные усилия сотрудников органов правопорядка были сосредоточены на противодействии организованным формам наркопреступности, перекрытии источников ее финансирования, пресечении производства наркотиков внутри страны, а также ликвидации схем сбыта, включая виртуальные. В России за последние четыре года число нелегальных наркопроизводств возросло в четыре раза. Так, только в 2020 году на территории страны сотрудниками правоохранительных органов была пресечена работа 256 незаконных нарколабораторий»¹.

Несмотря на некоторую стабилизацию, наркоситуация остается сложной. Так, «количество зарегистрированных правоохранительными органами Российской Федерации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, осталось на уровне 2019 г. и составило 189905 (-0,2%; 2019 г. – 190197). Практически не изме-

¹ Глава МВД: наркоситуация в России остаётся напряжённой / ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/society/3205698.html>.